

A dark, atmospheric forest scene at night. In the foreground, a bright campfire burns brightly, casting a warm glow. Behind it, a dark tent is pitched. The background is filled with tall, dark evergreen trees, some of which are illuminated by a blue, ethereal light, suggesting a misty or foggy environment. The overall mood is mysterious and somber.

Захар Чернобыльский

ДРУЖБА

Сталкер. Истории

Захар Чернобыльский
Сталкер. Истории. Дружба
Серия «Рассказы сталкеров», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65674297

SelfPub; 2024

Аннотация

Небольшая история у костра. Пламя, как и люди возле него, бывает разным – весёлым и грустным, мрачным и светлым, загадочным и простым, мистическим и реальным, добрым и не очень. Ох и много историй, знают костры... Разговор мародёра с неизвестным сталкером, двое сталкеров-одиночек и их судьба.

Захар Чернобыльский

Сталкер. Истории. Дружба

В Зоне вторую неделю шёл дождь. Холодной, мелкой, колкой пеленой, будто бесчисленное множество иголок, падающих на огромной скорости с неба, искалывали всё живое на своём пути, заставляя живые организмы искать укрытие, прятаться, от этой позднеосенней боли и грусти...

Двое сидели в полуразрушенном небольшом домике у костра, переживая это естественное природное явление, которое обычно, здесь занимает большую часть суток, в надежде, что когда-нибудь, дождь всё-таки кончится, и наступят привычные, и даже немного приятные, холодные серые будни...

Один сидел прямо на земле, в коричнево-сером комбезе и черном маск-платке, прямо по нос, виднелись только отрёпленно-пустые зелёные радужки глаз с мелкими черными зрачками, которые обжила бездонная пустота. Справа от руки, на сырой земле – ломоть хлеба и небрежно вскрытые, консервы со шпротами – верхнюю железную часть вскрывали торопливо, универсальным пятнадцатисантиметровым ножом с бежевой деревянной ручкой, стараясь быстрее добраться до содержимого. Слева – прозрачная, стеклянная, литровая бутылка, с непонятно-мутноватой жидкостью и тёмно-серым осадком на дне. Початая. Рядом с ней – два гранёных стакана, наполненные на половину. Поближе к костру

лежат два раскрытых, промокших рюкзака, а вокруг них, на студёной земле, разложено разного рода барахло – сушится.

– Ну, для согрева, давай, – сказал другой, сидя на небольшом, пока что влажном и склизком от сырости валуне, который нашёл неподалёку и смог притаранить к костру. Поднял свой стакан справа, чокнулся с тем, в маске, выдохнул и опрокинул в себя.

– Ох, неплохо так пошла, да? Теплее, лучше стало... – второй молчал, ничего не говорил, смотрел безразличным взглядом на вялые языки пламени.

– Кароче понял, крутяк мля, вчера с пацанами фартануло нам чисто. Лошков недоделанных обчистили, оставили им только ножички, да по бинту внатуре, чтоб если чё, они отбивались, ага. Не, ну загнуться типа – а мы чистые, не при делах, кхе-хе! Главное – мы им дали шанс, не с голой жопой пустили. Мы ж не звери, тоже люди. Люди, но чисто волки внутри, да. Только те санитары леса, а мы – санитары Зоны. Выскиваем слабое лошье, которых жизнь ничему не учит и учиться не хотят, и даём им второй шанс, делаем их сильнее, закаляем типа, ага. Из слабых превращаем в сильных. Не, ну если после нашей «дезинфекции», у некоторых щеглов «иммунитет» не выдерживает и превращаются в жмуров – значит были больными и слабыми, непруха чё, – отломил кусок хлеба, взял шпротину, большую выбрал. Грязными серыми пальцами положил на кусок, прикрыл глаза и закинул сразу всё, не откусывая. Начал долго и с удовольствием жевать,

с наслаждением вдыхая и выдыхая этот сырой, промозглый вечер.

– Мы – ускорители природного процесса, естественного отбора. Поэтому сталкерью всякому, чисто по-пацански скажу – если ссышь и слаб ты духом, то земля те станет пухом, ахаха, мля, во выдал да? – отрешённый сталкер, что сидел правее, нехотя повернул голову в его сторону и посмотрел на него исподлобья. Толи удивлённо, толи раздражённо. Видна лишь малая часть лица, остальное скрыто в полумраке – не видно эмоций, не разобрать.

– Дык это не я, наш пахан придумал, красава! И дело у него тогда было – пас сталкера одного, с парой наших – шёл сучёныш хабар сдавать, к барыге Вадику Сидорову, что поселился на границе Зоны. Как барыга этот появился в этих краях, на Золотнеевом хуторе, так сталкеры сучары как с ума посходили – ломанулись в эти края, за артефактами, после типа каких-то выбросов-шмыбросов... Я не шарю, но трясёт в этот момент знатно, земля аж из-под ног уходит, небо ссучится сразу – на измену подбивает мля, молнии – как будто Зевс ахереваает, и ветер... А какой ветер, у-уу ссучара! Такой порыв, что может братка моего об стенку как куклу бабскую шваркнуть, бошкой – и всё, считай жмур. А бывало, даже смерчи появлялись, ага. Не веришь? Да что б мне артов не видать и шпану не обдирать всю жизнь, гадом буду! И облака эти, будто лиловые мутосливы, ну типа обычные сливы, только огроо-омные, что твоя дыня на плечах. Один хер и

их жрём, не паримся. Жрать то надо, а здесь всё муто, нормальная еда только у барыги, да с его ценами на жрачку я буду всю жизнь на мутохавке сидеть, не замутил я ещё хабара на экопродукт, внатуре. У нас же как устроено: по Зоне у пахана свои бегунки есть, разведчики-невидимки. Они как крысы, ныкаются по Зоне, шуршат... У него ж целая «крысиная сеть» таких агентов. Так вот, за их работу, наводки на чепушил с хабаром, нужно тоже отстёгивать. Пахан должен платить им за работу. Вот и приходится нам с добытого башлять так, нехило, за инфу. Всей инфой владеет только пахан, и никто больше. Он распределяет её по корешам, кому какой «маяк» достанется. Маяком называется местонахождение, координаты той или иной группы сталкеров с хабаром. Шуршилы передают всё по рациям, либо малявой пахану, на пда и пасут свою, точнее нашу жертву дальше. Вот такая вот нехитрая, сучья схема...

– Ну так о чём это я... А, да. Попался сталкер однажды, хабар нехеровый приподнял. Вещмешок советский серо-зелёный такой, за спиной, набитый, аж распирает мля и полукругом нах пучится, глядишь ща лопнет и хабар весь похерит, баран. Нет чтоб нычку сделать и в две ходки отнести. Нарвётся на тварь какую, и всё, звиздец н-на. Да ты сука мутожаб видел этих, после дождя? Склизкие, огромные, серо-зелёные... С мутантом не договоришься, в отличие от нас. И чё делать тогда? Бросить груз и бежать, надеясь, что выживешь? Или же дать страху, алчности и жадности за хабар над

собой взять верх, и принять бой? И таких лошар попадалось немало. Все, за редким исключением становились жмурами. Исключением являлись матёрые профи, в дорогой броне, и с навороченными стволами, укомплектованные различными оружейными обвесами и модулями. А бывало, попадались ваа-щще овощи, прикинь – вместе с хабаром, тужась от тяжести, с потом на лбу и кряхтением, пытались убежать, вцепившись железной хваткой за лямки рюкзака от мутопсов. Диву давался ёпт, смотря на таких идиотов, внатуре. Как они вообще дожили до этого момента и попали в Зону, непонятно. Дуракам везёт, не зря же говорят, хе-хе. Вот только везение это не вечное. Ну а мы – на подхвате, – улыбнулся получёрным, вонючим ртом, глядя на сталкера близ него. – Как карета в тыкву – так сталкер в жмура обращается, и мы тут как тут с пацанами, н-на.

– Кароче, сталкера этого, пахан в километре от Заглыбья взял. Ну там место вообще лютое, страшнее ещё не встречал в Зоне. Ты только прислушайся – Зааа-глыыыы-бьееее, – пугающе и угрожающе попытался провить, тряся и шевеля кистями в разные стороны, направлял руки вперёд и вверх, на молчаливого собеседника, который был погружён внутрь себя, как будто решал там что-то важное, что-то глобальное...

– Название ещё то, да? – продолжал тот. Ну нах, мне аж как-то не по себе стало, страшновато, мурашки с-суки вон какие здоровые побежали, бр-рр! Пока чмыря того делали легче, на пяток-другой килограмм, шуршилы обнаружили

ещё живого, но тяжело раненого, сука, его кореша, прикинь? Пришли на стон, посмотреть – а он возле этой самой, электроплети лежит, комбеза нормального у него не было... Новички... Штаны будто угли – чёрные, а по ним огоньки яркие, красно-жёлтенькие такие, бегают, туда-сюда, вверх-вниз... Мигают, затухают, и снова появляются. Дымок такой, светлый, аспидно-серый, лёгкой пеленой от ног идёт. И вонь жуткая, человеческого мяса, зажаренного до углей... Бросил он своего кореша. А в «плети» этой, они арт «кнут» заарканили короче. Ток вчера, мля, в Зону пришли... Ур-роды. Уже арт. Ну, нам же лучше. Так этот, жареный, ещё живой был, ну и сказал нам, что кореш с-сученый, друг детства, его кинул, прикинь? С пелёнок, говорит вместе... А тут – арт. И бинты, и аптечку забрал. Магазин патронов тоже, только в пистолетном стволе ему, один оставил. Понял, что тот нежилец, но сам, #идор, грохнуть не смог. Обчистил его, отобрал всё, кроме патрона в стволе – воду, и ту забрал. Сказал: «Мне нужнее, а ты всё равно скоро сдохнешь. Лучше, быстрее пулю себе пускай, друг.» Вот те и друг, с-сука, хуже врага, гнида конченная...

– В общем, пришуршали те к пахану, хорошо, недалеко того «друга» хапнули... В итоге вернулись, «друга» пустили через аномалию. Пахан сказал: «Выбирай. Если пройдёшь – живым уйдёшь. Не пойдёшь – на своих двоих точно не уйдёшь», – достал с пояса топорик такой, для мяса, разделочный. Рукоятка чёрная, матовая, лезвие широкое, наточено.

Сталкер этот кинулся наземь, чуть ли не обувь пахану целовать. Братва стояла и довольно скалилась. Двое подняли его с колен, толкнули вперёд... Гул и треск, мириады ярко-голубых плетей, сноп чисто белых звёзд...

– А сталкера того, мы вылечили... У пахана артефакт с собой был, «хэпешка», восстанавливал повреждённые участки организма на клеточном уровне. Теперь он с нами. А ведь другие нас, за людей не считают.

Сквозь щели и дыры в дряхлой кирпичной стене, внутрь тёмно-серого дома, стали просачиваться, осторожно так, заглядывая внутрь, как будто боялись кого-то потревожить, кроваво-алые лучи заходящего солнца.

– Вот и дождь, кончился, – сказал мародёр. – В общем, посмотрелись на этих жмуров, историй всяких навалом мля, при встрече как-нибудь ещё расскажу. От души тебе браток, за компанию, – запищал кпк. – А сейчас пахан вызывает, очередная ходка за лошками наклёвывается, бывай.

Мародёр встал с валуна, собрал свои более-менее высохшие пожитки, сложил в рюкзак. Уходя, обернулся к уже «умирающему» костру, хотел махнуть рукой сталкеру – но возле костра никого не было...

От автора

Уважаемый читатель! Если тебе понравилось данное произведение – не забудь подписаться на мой профиль автора в Литрес, поддержи своей оценкой и отзывом. Для меня это очень важно. Спасибо.

С уважением, Захар Чернобыльский.

ГРУППА ВКОНТАКТЕ «Сталкер. Истории» – [vk.com/
stalker_history_books](https://vk.com/stalker_history_books)

САЙТ ПРОЕКТА «Сталкер. Истории» – [vk.link/
stalker_history_books](https://vk.link/stalker_history_books)